

Глава 1364. В конце концов, ты – старшая дочь нашей семьи

.

Ся Цинвэй насквозь видела эту уловку старой мадам Хан, которая уже твердо решила передать ей женьшень. Ей оставалось только кивнуть и согласиться.

Однако этот столетний женьшень был действительно слишком дорог, поэтому она твердо решила вернуть его, если не придется его использовать.

Когда старая мадам Хан закончила говорить с Ся Цинвэй, она внезапно посуровела и позвала Ван Цзюхуа:

– Сяо Ван!

– Старая мадам, слушаю вас. – Ван Цзюхуа проявил особое уважение к старой леди.

Он с детства дружил с Хан Сицзинем, поэтому часто ходил играть в старый особняк семьи Хан.

Он практически всю жизнь знал эту хрупкую старушку. Конечно, он также хорошо знал, насколько властна и бесстрашна старая госпожа Хан.

– Хотя Цинвэй сейчас беременна и у тебя будет свой собственный ребенок, я хочу вот что тебе сказать. Ты не должен пренебрегать Ман-Ман из-за этого и относиться к ней не так хорошо, как раньше, – как тигрица набросилась на него старушка.

Лу Ман улыбнулась:

– Бабушка, я уже взрослая. Как я могу позволить папе баловать меня, как маленького ребенка?

Лу Ман и раньше многого не ожидала, и сейчас считала, что это вполне естественно, если Ван Цзюхуа будет любить и баловать собственного ребенка больше. Это для нее не имело особого значения.

В конце концов, было вполне естественно, что маленьких детей любили и баловали больше, чем взрослых.

Даже если она снова станет старшей сестрой, было очень нормально быть более снисходительной к малышу в семье.

Ее нисколько не обидит, если маленький ребенок будет больше любим и опекаем.

Однако в то время, когда все поздравляли Ся Цинвэй и Ван Цзюхуая и были счастливы за них, старая леди оказалась единственным человеком, кто подумал о ее чувствах и беспокоился, что ее могут обидеть. Лу Ман была до глубины души тронута заботой бабушки.

Неожиданно старая мадам Хан строго сказала:

– Так не пойдет! Ты не должна думать, что о тебе не нужно заботиться только потому, что ты уже выросла. Независимо от того, сколько лет ребенку, в глазах родителей он всегда будет ребенком. Хотя мы можем любить тебя так же сильно, это все же отличается от любви твоих родителей. Тебе нужна любовь с обеих сторон.

– Бабушка... – Слезы навернулись на глаза Лу Ман, и она вдруг чуть не расплакалась. Не удержавшись, девушка подхватила и, подойдя, наклонилась и обняла добрую старушку. – Ты такая хорошая.

Ну в самом деле, могли ли ее обидеть, если ее так защищала старая мадам Хан?

Старушка всегда думала и заботилась о ней.

Из-за этих ее слов Лу Ман теперь действительно не сомневалась в этом.

Ван Цзюхуай сказал официальным тоном:

– Старая мадам, вы оскорбляете меня, говоря это. Будь то ребенок, которого сейчас носит Цинвэй, или Ман-Ман, они оба мои дорогие дети. Они оба равны в моих глазах. Я также не из тех, кто будет больше баловать младшего или кто думает, что старший ребенок должен во всем уступать младшему.

С того самого дня, как Ман-Ман назвала меня папой, я сказал себе, что никогда не разочарую ее и обязательно буду хорошим отцом. – Прежде чем продолжать, Ван Цзюхуай поджал губы. – Что касается Ман-Ман, то моя любовь к ней не изменится с появлением второго ребенка. Единственное, что изменится, – это то, что у Ман-Ман появится еще один член семьи.

– Папа... – Обнимая старушку за шею, Лу Ман повернулась и посмотрела на Ван Цзюхуая.

Ей не нужно было ничего говорить. Сейчас Ван Цзюхуай уже мог понять намерения приемной дочери только по ее реакции.

Он мягко улыбнулся, глядя на Лу Ман.

– Глупый ребенок, в конце концов, ты – старшая дочь нашей семьи.

Лу Ман обвела взглядом свою огромную любящую семью, чувствуя щемящее чувство огромной благодарности судьбе.

Это так здорово. Даже если у нее появится младший брат или сестра, ее не отбросят в сторону из-за этого.

Сейчас у Лу Ман вся семья была теплой и гармоничной. Ся Цинвэй была беременна, что делало жизнь Ван Цзюхуай все более и более полной.

Однако для Линь Цзиншу жизнь была темной и мрачной.

С тех пор, как ее облили красной краской, Линь Цзиншу весь день сидела дома и не решалась высунуть нос на улицу.

Любые вопросы, касающиеся работы, она рассматривала с сотрудниками дома, вынуждая их приходить к ней, чтобы все обсудить и принять решение.

Она опасалась выйти из дома. Если она выйдет на улицу, ее повсюду будет преследовать толпа и безбожно ругать.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1340191>